

Прежде чем женщина пришла в себя, прошло некоторое время, и она слегка покраснела, прежде чем вымолвить:

— Пожалуйста, простите за мою неловкую демонстрацию. Я никогда не видела человека с такой идеальной способностью ко всем стихиям.

Эдвард кивнул, укрепляя спину, и вымолвил:

— Нет проблем. Нет проблем. Его лицо выражало смирение, но внутри он чувствовал себя довольно самодовольным.

Женщина улыбнулась его попытке скрыть свою радость и проговорила:

— Как много вы знаете о магах?

Эмм... Эдвард смущенно почесал голову и провозгласил:

— Не так уж много?

Женщина захихикала, изящно прикрывая рот одной рукой.

— Неважно. У вас будет время научиться. Давайте я сначала покажу вам свой планшет, чтобы вы могли понять мою реакцию.

Затем она положила другую руку на планшет.

<Имя: Цирцея Винтерхоуп>

<Раса: Человек>

<Возраст: 36>

<Уровень: 42>

<Способность к мане: 8>

<Тип маны: Лед>

<Способность к базовой магии: 8>

<Способности к воздуху: 5>

<Способность к воде: 9>

<Способность к земле: 5>

<Способность к огню: 1>

<Средняя магическая способность: 6>

<Продвинутые способности к магии: 4>

<Потенциал: A+>

Эдвард посмотрел на нее и понял, что разница действительно огромная, но главное, что его

беспокоило, это то, что она выглядела не старше 20 лет, хотя ей было 36. Конечно, он знал, что лучше не спрашивать женщину о ее возрасте, поэтому промолчал об этом.

Цирцея, видя, что он ничего не говорит, начала терпеливо объяснять каждую строчку.

— Способность к мане означает скорость, с которой увеличивается общее количество маны. Базовый, средний и продвинутый магические способности означают, насколько легко или трудно тебе будет изучать магию этих рангов, причем 10 — это самое легкое, а 1 - самое трудное.

Эдвард кивнул, слушая ее, и Цирцея продолжила.

— Другие способности, воздух, вода, огонь и земля, показывают, сколько маны будет стоить заклинание этой стихии. Допустим, вы хотите использовать заклинание огня, которое стоит определенное количество маны. Если ваша способность равна 5, стоимость останется прежней. Если ваша способность равна 10, стоимость маны уменьшится вдвое, а если она равна 1, стоимость маны удвоится. Есть также твой потенциал, который в точности соответствует тому, как он звучит.

— Я понимаю. Спасибо.

— ответил Эдвард, действительно благодарный за то, что она нашла время все объяснить.

— С удовольствием.

— ответила Цирцея, кивнув. Твой потенциал удивителен, но ты еще слаб, поэтому я советую тебе никому не хвастаться этим. Обычно маги держат свои показатели в секрете от всех остальных, кроме своих наставников, партий или учеников. Затем она одарила Эдварда ледяной улыбкой, после чего проговорила:

— Теперь, когда ты увидел мой статус, у тебя есть два варианта. Либо ты присоединяешься к гильдии в качестве моего ученика, либо все быстро прекратим немедленно.

“О черт, это была ловушка с самого начала”.,

— сказал Эдвард в своей голове, чувствуя, как атмосфера в комнате становится холоднее с каждой секундой. “Разве не ты показал мне это? Я же не подглядывал или что-то в этом роде.”

— Что скажешь, Эдвард, согласен ли ты стать моим учеником?

— спросила Цирцея с той же ледяной улыбкой на лице, похожей на улыбку охотника, загнавшего добычу в угол.

Эдвард с улыбкой кивнул, но он продолжал проклинать Цирцею за то, что она заманила его в ловушку, и себя за то, что так легко доверился ее красивому лицу.

Прохладная атмосфера рассеялась с кивком Эдварда, и Цирцея встала и снова подошла к столу. Взяв небольшой нож и еще один планшет, она принесла их на стол, положила перед Эдвардом и вымолвила:

— Это ритуальный планшет. Он используется при заключении договоров о душах между магами.

В конце своих слов она сделала небольшой надрез на пальце, после чего позволила капле крови упасть на планшет и серьезным тоном провозгласила:

— Я, Цирцея Винтерхоуп, клянусь материнским деревом Иггдрасиль, что возьму Эдварда Блэка в ученики и буду обучать его в соответствии со старыми традициями. Его секреты - мои секреты, узы доверия сродни узам дерева и его корней.

Половина планшета засветилась ярко-красным светом, и Цирцея протянул нож Эдварду.

— Скажите:

— Я, Эдвард Блэк, клянусь материнским деревом Иггдрасиль, что приму Цирцею Винтерхоуп как своего учителя и буду учиться у нее в соответствии со старыми традициями. Ее секреты - мои секреты, узы доверия сродни узам дерева и его корней. Это стандартная клятва при заключении контракта между учеником и мастером душ.

Эдвард кивнул, сделал небольшой порез на пальце, капнул каплю крови на другую сторону планшета и повторил слова, которые просила его Цирцея.

Как только он закончил свои слова, планшет стал ярко-красным, затем рассеялась в чистый красный свет и вошла в тела обоих. На тыльной стороне руки одного из них появилась метка в форме книги.

“Великолепно, еще одна гребаная метка”.

— подумал Эдвард, глядя на книжный знак на своей руке, и вздохнул в знак поражения.

Цирцея усмехнулась над его жалким выражением лица и заявила:

— Не волнуйся. На самом деле я не воспользовалась тобой. Чтобы вступить в гильдию магов, тебе пришлось бы заключить договор между мастером и учеником. Я просто не хотел позволить другому моему коллеге-магу украсть у меня ученика с таким высоким потенциалом.

Эдвард кивнул, не зная, может ли он действительно доверять ей или нет. Цирцея встала и подошла к столу, чтобы взять небольшой жетон и книгу. Передав жетон и книгу Эдварду, она объяснила:

— Эта книга содержит все основные классы, которые ты можешь выбрать как член гильдии магов. С твоим потенциалом ты можешь выбрать любой класс, но поскольку ты мой ученик, я бы посоветовала тебе выбрать класс мага воды. Как только ты определишься с классом, возьми этот жетон и отправляйся с ним в “Зал регистрации”, чтобы зарегистрировать его.

Эдвард кивнул взял жетон и книгу.

— Смогу ли я изучать другие виды магии, кроме заклинаний воды, если выберу класс магов воды?

Цирцея задумалась на мгновение, а затем проинформировала:

— Сможешь, но я бы рекомендовала тебе сосредоточиться на одном элементе за раз. Даже если твои способности равны 10 во всех рангах, изучать магию сложно и довольно долго. Я могу попробовать параллельно обучать тебя магии воздуха, так как это один из моих подклассов, и он хорошо сочетается с магией воды. После того, как ты официально

зарегистрируешься, возвращайся сюда, и мы проведем церемонию заключения контракта.

— Церемония заключения контракта?

— спросил Эдвард, не понимая, какой еще контракт они должны заключить.

— О, я забыла. До сегодняшнего дня вы ничего не знали о магии. Чтобы использовать магию, вам нужно будет заключить контракт с духом. Дух будет тем, кто изменит сродство твоей маны, что позволит тебе творить заклинания этого элемента. Не волнуйтесь, процесс несложный. А теперь не забудь позаботиться обо всем, о чем я говорила, и возвращайся сюда завтра с первыми лучами солнца. Не опаздывай.

Эдвард встал и кивнул. Цирцея выпроводила его из башни, и Эдвард вышел за ворота гильдии. Увидев, что стражники еще не вернулись, он сам открыл ворота и направился к главным воротам города. Было уже поздно, и он хотел лечь спать, чтобы утром следующего дня вернуть контроль над своим телом и не опоздать.

Выйдя из ворот города, он направился в лес и сел, прислонившись спиной к дереву, и погладил Минкс по голове, которая лежала рядом с ним.

— У меня даже не было возможности посетить район удовольствий... Фенрир, что ты думаешь о моем новом хозяине?

— [Хехе... Ты должен признать, что она довольно умна и хороша собой, но церемония заключения контракта может оказаться проблемой].

— А? Почему?

— [Ну, чтобы заключить контракт с духом, нужно призвать его из своего мира и поселить в своей душе. Теперь ты понимаешь, как это может оказаться проблемой?]

— Ты имеешь в виду, что дух должен будет разделить с тобой мою душу?

— [Ммм. Любой нормальный дух убежит, поджав хвост, как только почувствует, что я живу в твоей душе].

— Не значит ли это, что я вообще не смогу научиться магии?

— сказал Эдвард с подавленным видом.

— [Нет. Еще есть шанс, высшие духи. Будем надеяться, что они еще живы...Эх.

— Они? Ты знаешь какого-нибудь высшего духа?

— [Я знала, но после смерти Одина Видар сошла с ума и обрушила свой гнев на каждое из девяти слов и на каждое существо, участвовавшее в Рагнареке. Четыре элемента или высшие духи были на нашей стороне, но теперь я не знаю, пережили ли они вообще гнев Видара...].

— Думаю, мы можем только попробовать и посмотреть, что из этого выйдет.,

— высказавши Эдвард, взяв в руки книгу, которую он получил от Цирцеи "Классы магов", и начал читать ее.

Когда ночь опустилась на землю, и он уже не мог видеть текст, Эдвард полностью разделся,

спрятал свои вещи за деревом и лег, положив голову на мягкий мех Минкс.

Проснувшись в своем сознании, он с удивлением обнаружил, что там теперь растет небольшой корень.

— Фенрир, что это за штука, и что она здесь делает? Ты сажаешь деревья в моей душе, не сказав мне об этом?

Фенрир бросила на него странный взгляд и сказала совершенно серьезно:

— Это маленький корень от материнского дерева, Иггдрасиля. Когда ты дал клятву той девушке, корень появился в твоей душе как знак вашего договора, поэтому ты и видишь его здесь. Не обращай на него внимания, я могу поглотить его и разорвать контракт, когда захочу.

— Разве ты не могла сказать мне об этом раньше?

— Я не думала, что это важно. Теперь слушай, пришло время рассказать тебе кое-что о четырех элементах перед завтрашней церемонией.

Эдвард кивнул и внимательно слушал. Количество знаний, которыми он обладал, не шло ни в какое сравнение с тем, что знала Фенрир.

В начале времен существовало только дерево Иггдрасиль, которое медленно росло в пустом пространстве. Со временем на его ветвях стали появляться миры, и в древние времена, за много времени до Рагнарека, существовало девять слов: Асгард, Ванахейм, Альфхейм, Нидавеллир, Мидгард (Земля), Йотунхейм, Свартальфхейм, Нифльхейм и Муспельхейм. Мировое дерево, Иггдрасиль, также проявило четырех высших духов природы, которые создали других низших духов и отправили их в каждое из девяти слов. После Рагнарока последние четыре мира оказались разбиты на части, Мидгард или Земля, как бы вы ее ни называли, потеряла свою связь с Иггдрасилем и, следовательно, свою ману. Первые четыре тоже сильно пострадали, но это уже история для другого времени.

Четыре высших духа были известны жителям Асгарда как четыре элемента, поскольку каждый из них был представителем одного из базовых элементов, а именно:

— Саламандра:

— высший дух, представляющий огонь.,

— Ундина: представляющая воду.,

— Сильфида: представляющий воздух.,

и Гном: — представляющий землю.

После того как Рагнарек закончился смертью Одина, я была первой, кто пал жертвой проклятия Видара. Поэтому я не знаю, что случилось с остальными. Мы можем только надеяться, что они еще живы.

Эдвард внимательно слушал ее слова, но вдруг что-то вспомнил и поинтересовался:

— Если есть только четыре духа, то как насчет элемента хаоса?

Фенрир на мгновение замолчала, а затем заявила:

— Ты знаешь о моем происхождении?

Эдвард покачал головой. — Я знаю кое-что, но не так много.

— Ну, легенды не так уж точны. Мой отец знал, что убить Одина невозможно с помощью магии, рожденной внутри материнского дерева, поэтому он отправился за пределы царства Иггдрасиля в поисках способа убить Бога всех остальных Богов. После путешествия через бесконечный хаос и не найдя способа сделать это, ему пришла в голову безумная идея собрать сам хаос в своем теле и использовать его против Одина.

Его идея не была мудрой, поскольку хаос не был тем, что мог контролировать даже такой Бог, как он. Хаос отравил его божественное тело и душу, и он едва смог вернуться в царство Иггдрасиля. Он попал в страну ледяных великанов Йотунхейм, но уже не мог использовать большинство своих сил, ничем не отличаясь от обычного человека, поэтому не смог вернуться в Асгард. Там он влюбился в Ангерброду, мою мать. Они жили обычной жизнью, пока у них не родился первый ребенок — это я.

Было совершенно неожиданно, что в результате союза Бога и великанши родился волк, но, увидев, что к нему вернулась часть его сил, Локи наконец понял, что произошло. Я родился из энергии хаоса, которую он впитал в свое тело. У них родилось еще двое детей:

— Йормунганд, гигантский змей, и Хель, самая близкая из их детей, похожая на человека, проблема в том, что она была наполовину мертва, наполовину жива. После рождения Хель яд наконец-то вышел из его тела, и он снова смог использовать свои силы. Далее последовала война, известная вам как Рагнарёк.

В словах Фенрир об отце, брате и сестре чувствовалась грусть.

— Твоя склонность к магии хаоса объясняется тем, что я, существо, рожденное из хаоса, живу в твоей душе.

Эдвард кивнул в знак понимания и поинтересовался:

— А как работает магия хаоса?

— Это трудно объяснить, но ты можешь думать о магии хаоса как о магии всего сущего. Хаос был началом всего, и это была первородная энергия, которая привела к образованию царства. К сожалению, для меня это вторая натура, и я не знаю, как научить тебя пользоваться ею...

— Все в порядке. Я счастлив просто от того, что могу использовать любую магию, независимо от стихии. Надеюсь, я смогу заключить контракт с одним из высших духов. — Кстати, что делает волк?

— Как обычно. Охотится в горах за городом.

Они провели всю ночь, болтая о прошлом Фенрир, и вскоре Эдварду пора было возвращаться в реальный мир.